

Ольга Валентеева

ЗАРДАН. ПОСЛЕДНИЙ МАГ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В15

Валентеева, О.

В15 Зардан. Последний маг / О. Валентеева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 354 с.

ISBN 978-5-517-04806-6

Магия — дар или проклятие? Дар, когда ты способен на большее, чем окружающие. Проклятие — когда за это приходится платить собственной жизнью. В Ассари магия под запретом, а маги уничтожались столетиями. Что же делать Зардану, если в день совершеннолетия он понял, что обладает силой? И как быть, если в Ассари он — последний маг?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Валентеева О., 2021
© Тсир, оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-517-04806-6 © Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

В МИРЕ, ГДЕ НЕТ МАГИИ

В моем мире нет магии. Нет, как ни ищи. Когда-то она была, но постепенно выродилась. Почему? Мама говорила, что маги своими заклинаниями делали землю бесплодной. Папа же добавлял, что любую силу надо использовать с умом, иначе она принесет только зло, а маги возгордились своей силой — и пали с вершины на землю. Папа слишком много знал. Недаром был сыном старосты нашего небольшого поселка. Но больше всего о магии ведал, конечно, дедушка Рамон. Он был таким старым, что я никогда и не помнил его молодым, а мне должно было вот-вот исполниться шестнадцать. Когда я был младше, мы с братом и сестрами могли часами сидеть у камина в его большом доме и слушать старые сказки. В них были маги, были чудеса. И казалось, что стоит поверить, и волшебство постучит в двери. Вот только заканчивались сказки одинаково. Дед сидел, прикрыв глаза с тяжелыми, воспаленными веками, и будто уплывал в сон. А потом вдруг пробуждался и говорил:

— Помните, дети, магия — величайшее зло. И если вы когда-нибудь встретите порождение тьмы, называемое ма-

гом, бегите от него и зовите взрослых, потому что магов надо уничтожать без жалости и сострадания.

— Деда, но чем же они так опасны? — по наивности спрашивал я.

— А тем, Зардан, что их сила не от богов, — качал он седой головой. — Они прокляты от рождения и до смерти.

— А как понять, что перед тобой маг? — вторила младшая сестра Лита.

— Ты что, глупая! — вмешалась старшая, Неира. — Если человек делает что-то странное, значит, он маг.

— То есть, если мне покажется странным, что ты умываешься молоком, значит, мне бежать от тебя? — Братец Тимон тыкал её локтем в бок.

— Да ну тебя! — фыркала Неира. — Скажешь тоже.

— Мага узнать легко, когда он молод, — добавлял дед. — Когда источник силы лишь начинает пробуждаться, его невозможно удержать. И молодая поросль допускает ошибки, выдает себя. Ее уничтожить легче. А когда владелец силы стар, он ничем не отличается от нас с вами, потому что никому не позволяет увидеть его заклинания. Или же они станут последним, что вы видели в жизни.

Слушать деда было и сладко, и страшно. Я не раз представлял себя всесильным магом, изменяющим мир. Меня боялись, предо мной преклонялись, а я повелевал и правил. Глупые детские мечты, в которых была своя радость. А когда стал старше, понял, что об этом не стоит мечтать. Наоборот, исполнение подобного желания стало бы самым страшным кошмаром.

Первый день лета ничем не отличался от десятка других до него, и я знал, что не будет отличаться от дней после. Работа в поле, помощь отцу или матери. Хорошо, хоть учение завершилось до осени, потому что летом каждые руки в цене. Это потом наступит пора длинных ночей, когда даже

приятно будет посидеть над учебными записями. Наш поселок славился тем, что здесь была своя школа. Сюда стекались ребята из десяти окрестных сел, чтобы научиться худо-бедно читать и писать, а я радовался, что не приходится ходить пешком на край света, а потом так же долго возвращаться назад, но учиться все равно не любил. Скучно это, нудно. Сиди, выписывай букву за буквой, будто ты не сельский мальчишка, а какой-нибудь тейлорд.

Хотя, первым делом в школе в нас вбивали не арифметику или чистописание, а ранги. Ласлорд — значит, владелец замка и не более пяти окрестных сел, или же ласа. Ему надо кланяться в пояс. Тейлорд — владелец большого округа, тея, и города. Ему надо кланяться в ноги. Айлорд — владелец небольшого поместья и земли, ему и просто поклониться можно, невелика шишка. И только когда мы четко усвоили, кого и как приветствовать, если родовитые особы покажутся на пороге школы, нас начали обучать грамоте. Учение давалось мне не так уж сложно. Я легко запоминал длинные абзацы книг по истории и правила арифметики.

— И в кого ты такой? — часто говорила матушка. — Наверное, в деда Рамона. Он тоже всегда с легкостью решает неразрешимые, на первый взгляд, задачи.

Братец Тимон посматривал на меня с завистью. Он был младше меня на год и учился из рук вон плохо, за что часто получал палкой от отца, когда учитель в очередной раз жаловался, что Тим нерадивый ученик.

— Почему бы тебе не быть хоть немного похожим на Зара? — выговаривала ему матушка. — Сам не понимаешь, попроси брата, он объяснит.

И я объяснял, хоть и ненавидел возиться с глупым Тимом. Конечно, его глупость распространялась только на учебу, но мне нравилось считать себя хоть в чем-то лучше, по-

тому что физически Тим был сильнее и, если бы захотел, смог бы скрутить меня в бараний рог.

Одним словом, наша жизнь шла без особых потрясений, а я пока еще не знал, что этот мирный ход не вечен. После дня, проведенного в поле, мы с мальчишками унеслись на маленькое озеро в тысяче шагов от села. Абсолютно круглое по форме, будто кто-то опустил огромную тарелку и обвел мелом, оно всегда было излюбленным местом детворы, и после жаркого дня мы с удовольствием плескались в его водах. Солнце почти ушло за горизонт, но вода стала только теплее, и мы с веселым фырканием ныряли и баламутили песок со дна.

— Зар! — махал рукой Тимон. — Зар, тут столько рыбы.

На самом деле, слишком рыбным озеро нельзя было назвать, но мелкой рыбешки в нем водилось достаточно, и она смешно щекотала тело, когда мы переплывали с одного берега на другой. Я чувствовал себя счастливым и уже раздумывал, что же мне подарят на шестнадцатый день рождения: эту особую дату, когда мальчик переставал считаться ребенком, а становился взрослым. Поэтому и дарили что-то существенное, особенное, а родители еще вчера съездили в город за теми продуктами и специями, которых не было в поселке.

— Тимон, пора домой! — махнул рукой брату. Если не вернемся к ужину, мать заругает, а мне сейчас с ней ссориться никак нельзя.

Брат нехотя выбрался на берег, я — следом за ним, а наши приятели решили остаться. И пусть. Мы уже собрали вещи и свернули на тропку, ведущую к селу, когда я заметил его. Тимон проскакал мимо, пиная ногами мелкие камешки. Мое же внимание привлекло шевеление под кустом, а главное — тяжелое, прерывистое дыхание. Я чуть задержался и присмотрелся. Серая грудa, которую поначалу принял

за земляную кочку, зашевелилась, и на меня уставились человеческие глаза. Да, это был грязный мужчина в одежде, от которой остались только лохмотья, и он точно не хотел, чтобы его видели. Хотя, на какое-то мгновение показалось, что он был уверен: я не вижу его.

— Зардан! — крикнул Тимон, ушедший достаточно далеко. — Ты что там застрял?

— Иди, я следом! — махнул ему рукой, а затем тихо, почти шепотом спросил:

— Вам нужна помощь?

Мужчина вздрогнул всем телом.

— Ты... видишь меня? — раздался его хриплый, будто треснутый голос.

— Да.

Похоже, он тронулся рассудком. Надо бы отвести в село, к жрецам при часовенке. Они помогали больным и умалишенным.

— Уходи, мальчик. Мне не нужна помощь, — ответил тот и закрыл глаза.

Меня будто что-то подтолкнуло в спину. «Иди, иди». Слова не прозвучали, но я почему-то сделал шаг, еще шаг, а затем побежал. Бежал, пока не догнал Тимона. Что произошло? Что не так? Но стоило попытаться вернуться, как снова чувствовал этот толчок в спину. Страшно! Было в этом человеке нечто жуткое. Я подумал было рассказать о нем матери и отцу, но почему-то не стал. Наоборот, пришел, переоделся — и словно на какое-то время о нем забыл. Матушка суежилась, накрывая на стол. Отец сидел на пороге с любимой трубкой в руках: увлечением, которое обходилось дорого, но отказываться от него он не собирался. Обычный вечер обычной семьи.

— Зар, что-то не так? — Тимон первым заметил, что я будто не в себе. — Ты с самого берега не проронил ни слова.

Не с берега, братишка, но тебе об этом знать не обязательно.

— Все хорошо, перегрелся за день, наверное, — заверил его.

Такое иногда случалось. Мама шутила, что солнце не любит меня, а братец и сестры посмеивались, когда ни с того ни с сего в летний денек хватался за голову. Смешного на самом деле было мало, но разве им объяснишь?

— Ужинать!

Волшебное слово «ужин». Только сейчас я понял, насколько проголодался. За стол сел, едва отец занял свое место. Эх, как хотелось протянуть руку к мягкому ломтю хлеба! Но сначала — благодарность богу света Эррею и отвращающий знак в сторону темного бога Мирея, его злобного брата. Вот теперь можно и поужинать. Луковый суп, мясные лепешки с подливой. Мм!

Я и думать забыл о странном человеке, когда в окно кто-то забарабанил.

— Лукас! — звала отца соседка. — Лукас!

— Что там? — Отец распахнул тяжелую оконную створку.

— Беда на наше село! Там мага поймали.

— Мага?

Я едва не подскочил из-за стола, бросив недоеденный пирожок, но мать взглянула так грозно, что пришлось сесть на место.

— Говорят, взаправдашнего, — тараторила соседка. — Он к озеру вышел — воду проклясть, видимо, а детишки и заметили.

— Зар? Тим? — обернулась к нам мама.

— Мы никого не видели, ма, — тихо отозвался Тимон, а я только неопределенно дернул головой. Почему-то крепла уверенность, что говорят они о том самом человеке, которого я встретил.